

Цинь Хуаньлин не смог сдержать вздоха и продолжил, словно говоря сам с собой:

— Думал, что нас отправят в отдалённые провинции на освоение земель, а тут не только не придётся в пыли копать, но ещё и красоты Гуяна увидим. Чёрт, словно во сне.

Лу Цяньтан не стал его достаивать внимания, слегка пришпорил коня, чтобы отдалиться от этого болтливого цикады.

Цинь Хуаньлин махнул рукой вдалеке:

— Эй! Куда ты опять ушёл?

Чэнь Сюань подъехал сзади, хлестнув кнутом в воздухе:

— Успокойся уже! Доедем до Гуяна, тогда и порадуешься! Зачем ему сейчас нервы трепать?

Цинь Хуаньлин, ехавший рядом с ним, недоуменно спросил:

— Я же просто хотел его развеселить, раз он не в духе. Почему это я ему нервы треплю?

Чэнь Сюань бросил на него косой взгляд, выражающий что-то вроде «глупость не лечится лекарствами», и через паузу многозначительно усмехнулся:

— В чужом краю легко подхватить болезнь тоски, но даже чудодейственное лекарство не излечит разбитое сердце! — И, хлестнув коня, помчался вперёд.

Цинь Хуаньлин, озадаченный, на мгновение застыл, а затем бросился вдогонку, крича:

— Что ты там сказал? Какую болезнь? Какое лекарство? Я не расслышал!

В другом месте Сяо Цинму, только что вышедший из дворца на рассвете, с усталым видом сел в карету. Яньчжу подал ему чашку чая:

— Ваше Высочество, расследование по траге ицзянь, которое Вы поручили, уже дало результаты. Вы выглядите уставшим, лучше доложить Вам по возвращении в резиденцию.

Сяо Цинму молча выпил чай, задумавшись на мгновение, а затем спросил:

— Тот кавалерийский отряд... уже выступил?

Яньчжу ответил:

— Да, с утра было много шума. Они ушли недавно, сейчас, наверное, уже выезжают за городские ворота.

Сяо Цинму закрыл глаза:

— Возвращаемся.

Когда карета достигла главной улицы Цзанье, Сяо Цинму, казалось, услышал топот копыт, от которого дрожала каменная мостовая.

Он приоткрыл занавеску, но увидел лишь ранних торговцев, расставляющих свои лотки, и слуг, подметающих перед магазинами. Ни следа пыли от скачущих лошадей.

Сяо Цинму с разочарованием откинулся на сиденье, испустив глубокий вздох.

Едва они подъехали к воротам резиденции князя Цзиня, как маленькая служанка, обычно сопровождавшая Цинчжи, с рыданиями бросилась к карете:

— Ваше Высочество, беда! Сегодня утром Цинчжи отправилась в кондитерскую «Няньмэй» за сладостями, и её похитил сын семьи Ван!

Сяо Цинму, не дожидаясь, пока Яньчжу откроет занавеску, вышел из кареты и быстрыми шагами подошёл к ней, мрачно спросив:

— Хватит рыдать, говори толком — какой Ван?

Служанка подняла заплаканное лицо и дрожащим голосом ответила:

— Это родственник маркизы Сяньань, двоюродный брат наследника. Увидев Цинчжи, он начал её приставать, а когда она его отчитала, он рассвирепел и приказал своим людям утащить её.

Яньчжу, видя, как лицо Сяо Цинму мрачнеет, подошёл:

— Ваше Высочество, не гневайтесь, я сейчас отправлюсь требовать её возврата.

Сяо Цинму, бледный, холодно произнёс:

— Он осмелился открыто похитить мою служанку. Видимо, слишком избаловался в своей роскошной жизни.

Яньчжу немедленно отправил людей в резиденцию семьи Ван, а также в резиденцию маркиза Сяньань. Войдя в зал, он гневно отчитал стоящих на коленях:

— Вы совсем распустились! Как смеет какая-то собака из семьи Ван похищать людей из резиденции князя Цзиня, а вы даже не осмеливаетесь потребовать её возврата?

Служанка всё ещё рыдала, склонившись в поклоне, и, всхлипывая, сказала:

— Господин, этот Ван упомянул маркиза, мы боялись создать проблемы для Вашего Высочества... поэтому... — Она не закончила, снова разрыдавшись.

Сяо Цинму, сжав брови, холодно посмотрел на них:

— Цинчжи получила одобрение от покойного императора. Они не знают, а вы не знаете? Даже собаку бьют, глядя на хозяина. Видимо, моя скромная резиденция князя Цзиня для вас слишком мала, может, стоит найти место поудобнее.

Услышав это, все сразу же начали рыдать, прося прощения. Яньчжу шагнул вперёд, крича:

— Все вон отсюда! Смеее рыдать перед Его Высочеством? Вон!

Те немедленно замолчали и, дрожа, выбежали. Яньчжу подал Сяо Цинму чашку горячего чая, тихо сказав:

— Ваше Высочество, не стоит гневаться на таких отбросов. Вы и так слишком измотаны в последние дни. Как Ваше здоровье? Может, вызвать врача?

Сяо Цинму, потирая виски, с усмешкой сказал:

— Князь Цзинь выглядит блестяще, но многие ждут, когда эта больная кость сгниёт в земле.

Едва он произнёс слово «земля», его дыхание стало тяжёлым. Яньчжу испугался, поддерживая его, чтобы он опёрся на спинку кресла, и с тревогой сказал:

— В последние дни в зале Шиань слишком много курят благовоний. Как можно находиться в таком запахе? Это противоречит Вашим лекарствам.

Яньчжу быстро вышел, приказав служанке приготовить лекарство, а затем вернулся, видя, что лицо Сяо Цинму всё ещё белое. Он помог ему отдышаться и спросил:

— Ваше Высочество, может, стоит взять несколько дней отдыха? Иначе лекарства не будут действовать из-за этих благовоний.

Сяо Цинму, чья жизнь была спасена благодаря лекарствам, плохо переносил сильные ароматы. В последние дни Сяо Лицун часто заставлял его оставаться в зале Шиань, а ночью спать в тёплом помещении. Он часто задыхался от густого запаха благовоний, и лекарства, казалось, теряли свою силу.

Сяо Цинму покачал головой:

— Когда Цинчжи вернётся, пригласите того врача.

Прошло полчаса, но Цинчжи не вернулась. Зато сын семьи Ван явился с высокомерным видом, вызывая отвращение своей наглостью.

Господин Ван небрежно поклонился, словно не придавая значения князю Цзиню, и с улыбкой сказал:

— Князь Цзинь действительно оправдывает свою славу, Вы — выдающаяся личность в Ингао. Неудивительно, что даже Ваши служанки не похожи на обычных.

Сяо Цинму усмехнулся, не отвечая.

Господин Ван снова поклонился, нагло продолжая:

— Я действительно восхищаюсь Цинчжи и хотел бы попросить Вашего разрешения взять её в наложницы. Наша семья не обделит её, если Вы согласитесь, я сегодня же приготовлю подарки...

Сяо Цинму резко швырнул чашку, попав господину Вану в правое ухо. Горячий чай потекла по его шее, и он завопил, прыгая как ужаленный, словно в воротник заполз скорпион. Фарфоровая чашка разбилась у его ног.

Господин Ван, суетясь, пытался вытереть чай, раздражённо сказав:

— Я вежливо просил руки, а Ваше Высочество, несмотря на божественную внешность, ведёшь себя как уличный хулиган!

Сяо Цинму вытер руки, бросив платок, и медленно поднялся, подойдя к нему.

— Ты кто такой?

Сяо Цинму остановился перед ним, его глаза сверкнули, и он резко ударил господина Вана в живот, сбив его с ног. Тот даже не успел закричать от боли.

Охранники семьи Ван тут же бросились к своему господину, поддерживая его.

Сяо Цинму пошатнулся, и Яньчжу быстро поддержал его, тихо позвав:

— Ваше Высочество!

Сяо Цинму махнул рукой, но, не успев сказать ни слова, выплюнул кровь.

— Ваше Высочество!

В этот момент наследник маркиза Сяньань как раз вошёл и увидел, что князь Цзинь бледен как полотно, его одежда запачкана кровью, и он снова пнул только что поднявшегося господина Вана.

— Безумный скот! Как ты смеешь поднимать руку на князя Цзиня! Сколько у тебя голов на плечах?

Господин Ван, глядя то на одного, то на другого, испытывая боль и страх, не мог даже вымолвить оправдания.

Цянь Ли быстро подошёл к Сяо Цинму, опустившись на одно колено:

— Ваше Высочество, простите. Накажите его, как сочтёте нужным. Я уже вернул Цинчжи, но сначала позаботьтесь о своём здоровье.

Едва он закончил, снаружи раздался крик. Цинчжи бросилась к князю Цзиню, её глаза наполнились слезами:

— Что случилось? Уже много лет Вы не кашляли кровью. Что произошло?

Сяо Цинму, опираясь, на мгновение пришёл в себя, ощущая звон в ушах. Он поднял руку, чтобы их разогнать, и увидел следы от ударов на лице Цинчжи, её волосы были растрёпаны, видимо, она едва успела привести себя в порядок по дороге.

Сяо Цинму, снова охваченный гневом, схватил её за рукав, спросив:

— Он тебя ударил?

Цинчжи, слёзы катились по её лицу, пыталась скрыть опухшую щёку:

— Пожалуйста, вызовите врача. Ваше Высочество, не гневайтесь. Со мной всё в порядке, наследник нашёл меня быстро.

«В чужом краю легко подхватить болезнь тоски, но даже чудодейственное лекарство не излечит разбитое сердце» — цитата из пьесы «Западный флигель»